

ВИККИ Л.

МЫ.
ПОТЕРЯННОЕ
ПОКОЛЕНИЕ.
ПРЫГАЮЩЕЕ
ВО
ВРЕМЕНИ...

СБОРНИК КОРОТКИХ ЗАРИСОВОК О
ЖИЗНИ НЕЗЛОБИВОГО ОБЫВАТЕЛЯ
ИЗ ДИНАСТИИ ЖЕНЩИН

Издательские решения

Викки Л.

**Мы. Потерянное
поколение. Прыгающее
во времени... (сборник)**

«Издательские решения»

2014

Л. В.

Мы. Потерянное поколение. Прыгающее во времени... (сборник) /
В. Л. — «Издательские решения», 2014

4 кратких монолога о любви. Без слов...

Содержание

ЗАРИСОВКА ПЕРВАЯ. СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ	5
Ее звали Ася...	5
Предисловие	5
Пролог. Все, что «до»	6
Глава 1. А небо бывает голубым?	6
Глава 2. Смех, разбитые яйца, куры гриль и «да на хрена вы нам сдались»!	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Викки Л.
Мы. Потерянное поколение.
Прыгающее во времени...
Сборник коротких зарисовок
о жизни незлобивого
обывателя из династии женщин

ЗАРИСОВКА ПЕРВАЯ. СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ

Ее звали Ася...

Предисловие

20 век, 21 век, 22 век... Кем мы были? Кем мы станем? Не известно... Совсем. Но вот вопрос, который мы боимся себе задать, вовсе уж не так и сложен. Так кто же мы в настоящем? Кто мы сейчас, здесь? Что мы делаем, куда идем, что делаем и чего хотим. Не в будущем, не где-то там и тогда, не как-то, не с кем-то, а сейчас и здесь. Почему нам так страшно быть здесь и сейчас. Или это не страх, а что-то другое. Но что? Ведь единственное время, которого нужно бояться, это то, что не сейчас. И дело не в том, что прошлое – это прошлое и его не вернуть. И не в том, что будущее может так никогда и не случиться. Это все прописные истины. И сказано все это уже миллион раз, во всевозможных вариациях. Но что более важно, так это то, что и настоящего может не случиться. И самое страшное, и не случается с большинством из нас. Кто это мы, быть может, спросите вы. Мы – это поколение 20 века, дети перестройки, недостройки и постстройки. Мы – это вообще все те дети, что выросли, но так не поняли этого. Мы – это все те, кто делает вид, что живет, кто живет по принципу «казаться, а не быть». Мы – это великие подражатели друг друга. Мы умеем собираться в группы по интересам или «брендам». Мы претендуем на свою интересность, уникальность и ценность. Мы доказываем свою значимость друг другу и на раз вычеркиваем друг друга из всех списков жизни, демонстративно показывая, что мы «из другой песочницы». Все время забывая, что все мы – такие разные, замечательные и неповторимые – вернемся в одну песочницу. И даже раньше, чем та страшная женщина с косой придет за нами. Мы – это те, кто не боится причинять боль здесь и сейчас, но очень боится проявить чуть больше любви, тепла и доверия, чем дозволено нормами «общества». Мы – это те, кто уверен, что все важное можно отложить на завтра, но вот насущные удовольствия необходимо получить здесь и сейчас. Мы – это те, кто не боится сказать «ненавижу», но ужасно боится сказать «люблю». Мы – это те, кто опасается не успеть «прожить» свою жизнь, но лишь из дня в день со скоростью реактивного самолета «сжигает» ее. Снова и снова. Мы – это те, для кого завтра стало более реальным, чем любое сейчас. Мы – те, кто потерялся во времени... и до смертельных судорог боится себя там найти.

Пролог. Все, что «до»

Был обычный осенний день – необычным было только то, что уже около 12 часов улыбка не сходила с ее лица. Глупая такая, блуждающая вокруг уголков губ и лучиков глаз улыбка. Да и бог с ней, с этой улыбкой. И все бы ничего, и все бы как всегда, да вот только улыбка эта была совершенно не к месту и не по делу. Уже который месяц она боролась с финансовыми, такими нескончаемо «временными» трудностями. Из тех, что вот-вот... и все никак не закончатся. Но вот улыбка была, и все тут. И скрыть ее было невозможно – и на эту ее улыбку, словно на крючок рыбака, уже который день «ловились рыба», большая и маленькая. Ведь сияющая женщина всегда в своем праве! И право это просто как сама жизнь – право восхищать и быть любимой!

В таком праве была и она. Сейчас.

И кто бы мог подумать, что всего полгода назад она горстью глотала таблетки, давясь глухими рыданиями о том, кто равнодушно рассказал об этом ее «опусе» той, с которой спал, пока она наивно верила, что у них любовь «до гробовой доски». «Доска» и впрямь почти пришла, да только не с тем, с кем разделить ее хотела. А этот тот лишь равнодушно усмехнувшись, спросил, услышав про ее столь банально-любовный таблеточный экстаз: «что, таблов наглоталась с алкоголем и всю ночь провела с одноногим белоснежным другом?!» (Слова были иные, конечно, но повторить их нет сил и сейчас, так что, уважаемый читатель, сами и в меру своей испорченности и опыта все домысливаем).

На этом затуманенном финале сказка кончилась, красавица, как говорится, проснулась, очнулась и... снова отправилась искать, как же ей рассчитаться по жизненным счетам, да побыстрее, чтобы, жалко влача свое существование, найти уже дорогу к той самой столь желанной гостье – старухе, что так всегда не вовремя и так всегда не к тем приходит, мерно покачивая костлявыми бедрами.

На том и началась, а вернее уже почти закончилась история очередной ново-московской золушки. Ася, так ее звали. Вернее, полное имя ее было куда необыкновеннее – Акси́нья. Красивое старославянское имя ей досталось в наследство от бабушки – любительницы русских сказок. И как нельзя кстати отражало ее суть. Ася и впрямь был немного не от мира сего, слишком доверяла этому миру, слишком сильно светилась изнутри. Словно солнышко. Да ее так и называли. Сначала мама, когда будила поутру в школу, а потом и тот, кто впервые расколол ее сердце на маленькие звонкие осколки. Да и просто незнакомые люди частенько обращались к ней «солнце», будто хотели вместе со словом впитать кусочек ее души. Хорошая девушка. А впрочем – просто девушка, таких действительно много, особенно для тех, кто умеет видеть. И любила она простые вещи, что любят все девушки – шоколад, секс, смех и вгрызться в огромный стейк с кровью. Но последнее – только когда никто не видит.

О, нет! Что опять? Слезливая мелодрама?! – наверняка подумали многие из вас. Да ваш автор и сам так подумал бы. Да, это снова она, драма про любовь. Возможно, лишь с одной разницей – ваш, уверена, «многоуважаемый» автор сего замечательного творения еще пока и сам не знает, какой же будет конец у этой ново-городской сказки. Один месяц, огромное желание все изменить и маленькое доверие судьбе – такова стартовая точка. При таком раскладе всегда остается только надежда.

Но обо всем по порядку и с далекого-далекого конца...

Глава 1. А небо бывает голубым?

Асе шел двадцать первый год, когда она впервые оказалась одна – сначала одна в чужой стране, а потом одна в своей только что подаренной любящими родителями квартире.

Квартира была хороша – новая, просторная, в историческом центре – ее самой любимой части родного города.

И подарена она была сразу по возвращению из Америки – голубой мечте всей российской молодежи.

В Америку Ася попала по программе Work and Travel – молодежной программе для студентов, мечтающих вкусить прелести свободной заграничной жизни за счет американских же работодателей. Но это в теории, а на практике – тяжелый труд для одних, обман для других и «маленький» веселый косячок для третьих. Она вкусила всего по чуть-чуть, а еще первый раз была с мужчиной. Больно, с кровью и без удовольствия.

И ведь даже рассказать было некому, а так хотелось. И даже не рассказать, а прокричать: «зачем, почему так, почему с нелюбимым едва знакомым и под кайфом, почему это происходит с ней? Как ее угораздило связаться с этими мужиками, довериться „другу“ своего дяди и дать положить себя под первого попавшегося „миллионера“?». А друг тоже хорош! Чуть сам рядом не прилег, да и «хозяйством» своим без всякого стеснения размахивал прямо при ней. А его «удивленную» улыбку, когда он застал ее сверху над тем, под кого сам же и положил, она вряд ли когда-нибудь вообще забудет.

Как и свой первый душ с кровью после первого секса с человеком, с которым они даже говорили на разных языках. Вот уж действительно «любовь» объединяет.

А потом он отвез ее домой и пытался позвать на ужин. «Зачем?! – думала она. Я ведь его все равно ни черта не понимаю, дорогу до дома и то еле объяснила. Грязь, а не жизнь!»

А ведь к тому времени Ася уже 3 года как была безуспешно влюблена в своего бывшего одноклассника и друга. И почти на 100 процентов была уверена, что и он отвечал ей взаимностью. Но не клеилось у них, совсем! Хоть гвозди забивай! Они и забивали... И вроде он и знаки внимания оказывал, и она хотела. Да только что-то все время мешало – то ли стеснение обоих, то ли излишняя молодость и трепетность друг к другу, то ли судьба. Так и проходило все мимо, а друзья ничего не замечали или не говорили. И, в конце концов, от излишней неуверенности Ася начала сомневаться в его интересе к себе и окончательно перестала даже пытаться.

К слову, по возвращении из Америки они еще год так «волынкались», пока она не встретила первого «мужчину всей своей жизни», после чего, спустя почти год, и он обрел свою любовь. И, похоже, настоящую – его любимая и стала ему законной супругой, и даже ребенка родила.

Но что-то вроде незавершенки бывших у них осталось. Все то, чего не было, не оставляет их и до сих пор. И хотя он счастливо женат и у него есть ребенок, а она просто поняла, что он точно уже давно не мужчина ее жизни, но несостоявшийся первый поцелуй взрослой и сумасшедший до дрожи любви все еще жжет ее губы.

Да и их последний танец на свадьбе общей подружки был как освежающий прыжок в прошлое. И, видимо, оказался слишком очевидным для других. По крайней мере, для его жены, не оценившей того, с какой легкостью он кружил ее на руках, а потому напрочь позабывшей об ее существовании при праздновании своего дня рождения, попросту вычеркнув ее из круга друзей и подруг.

Но тот танец был их, недотанцованный еще с выпускного в школе, когда она, чувствуя и, зная, что он ее, полюбил, ушла с другим. Вечная ее противоречивость. И почему так – Ася и правда не знала. Может, проклятие их слишком гордого по материнской линии женского рода?!

Кто знает? Но это явно тема для другого повествования с куда более мистическим уклоном. Наш же рассказ гораздо более прозаичен и вертится вокруг одной не слишком-то удачливой, не очень-то успешной, но самой настоящей героини. И ее очень или чуть-чуть, но все-таки любви. Ну и, конечно же, главного героя, без которого героиня оставалась бы просто супер-вумен, а не лирическим персонажем. Итак, начнем...

Глава 2. Смех, разбитые яйца, куры гриль и «да на хрена вы нам сдались»!

Ему было 23, когда он ее впервые встретил. Он мнил себя состоявшимся мужчиной, в меру устроенным, в меру упитанным и в меру сексуальным. И однозначно пользующимся успехом у женщин, которых он, впрочем, женщинами не считал, и, видимо «любя» называл «кобылами».

Ей был 21, когда он ей впервые встретился, и она мечтала о большей любви, настоящем сексе и все еще никак не могла дорасти до своего возраста, застряв внешне и внутренне где-то на своих невинных, во всех смыслах этого слова, 16–ти годах...

Стоял май, теплый, весенний и по определению должный внушать ожидание чуда и влюбленности для всех, кто еще не разбит по парам. Но как-то не внушал. Ей вообще уже давно ничего ничто не внушало. А ведь странно. Еще каких-то год-два назад она взапой читала все эти прекрасные сказки про любовь. В смысле самые настоящие – Андерсена и братьев Гримм, а также засматривалась «Десятым королевством» попеременно с «Русалочкой» и «Спящей красавицей» Диснея, за что постоянно была ругаема мамой. И ждала принца. Глупая. Не знала, что принцев нужно не ждать, их нужно создавать. Ну, или хотя бы искать. Но... что поделывать, какая уж есть, такая и будет у нас героиня.

В тот майский вечер она пригласила брата к себе на новоселье в новую замечательную квартиру, щедро подаренную родителями. Пригласила в надежде, что он приведет друзей. Ведь весна и хочется любви – ну той, великой и прекрасной, той, о которой все слышали, а многие уверяют, что и видели.

Гости были приглашены, продукты куплены, брат, его милая супруга и друзья уже ожидали ее в квартире, втайне надеясь на хороший ужин и неплохой алкоголь, а у подъезда курил он, один из друзей ее брата, вечно и всюду не спешащий. Да, тот самый, что в меру во всем.

Припарковав машину во дворе за домом, она, «изящной» походкой, на высоких каблуках и с двумя тяжелыми пакетами в руках медленно приближалась к дому. Как вдруг, огибая дом и выходя на открытую площадку, финишной прямой заканчивающейся у ее подъезда, где все еще неторопливо докуривал свою сигарету он, Асе споткнулась и совершенно неграциозно плюхнулась на колени прямо перед ним. Собственно, как-то так, с коленей, и началось их знакомство.

«Вот черт! Ну почему со мной всегда так! И почему я собственно не надела что-нибудь без каблуков?! Я ведь и ходить-то на них толком не умею. Господи, каракатица неуклюжая!».

Привет! Я Ася. Та самая сестра. С пакетами не поможешь? «Господи, как стыдно-то получилось!» – быстро, чтобы не запутаться и скрыть свое смущение сказала она.

Да, конечно, давай. Я Ник, – спокойно ответил он.

Он был в меру толстый, не вполне опрятно одетый и странно жестикулирующий. Но то, как небрежно он бросил пиджак в ее квартиру и как по-хозяйски себя там вел, очень скоро сделало его постоянным обитателем этой квартиры. Позже он признался, что ему понравилось, как они вместе смотрелись на сделанных в тот вечер фотографиях, а вернее то, с каким интересом она на него на них смотрела. Она те фотографии удалила со всех возможных носителей, как совершенно нелицеприятное доказательство ее слегка опьяненного состояния и однозначно кривых рук фотографа. Но дело было сделано, и их совместная сказка длиной в 4 года началась.

Наверное, она просто не могла быть одна и постоянно нуждалась в опеке, помощи и родительской заботе. Возможно, она действительно хотела теплых и очень родных отношений со своим таким первым во всех смыслах мужчиной. А, скорее всего, просто очень хотела быть любимой и любить самой. Ну и самую малость боялась взрослой жизни и необходимости начи-

нать ее. Хотя бы с отдельного проживания в так вовремя (или нет) подаренной квартире, куда вот уже полгода ее всячески пытались выпроводить пожить, попробовать быть самостоятельной родителем.

Может, он устал от своих вечных пьянок и смен подруг. Вероятно, ему тоже хотелось любви и ласки. А возможно, ему просто нужно было залечить предыдущие, тщательно скрываемые раны, и иметь возможность быть с кем-то тем, кем он в сущности еще и оставался, – взрослым ребенком с нежной душой, скрываемой за излишней, во всех смыслах, толстокожестью.

И уж совсем маловероятно, что их встреча была предназначена судьбой для возникновения великой любви. По крайней мере, ни один из них так и не думал. И их возникшие отношения по расписанию 1 к 6 (в смысле, «понедельник-среда-пятница я занят на тренировках, вторник и четверг у меня бассейн, а в субботу я встречаюсь с друзьями, может в воскресенье?», – с его стороны, и «да, конечно, я как раз занята всю неделю на работе и учебе, а в субботу собиралась в клуб с подругами, а в воскресенье мне нечем себя занять», – с ее стороны) в полной мере устраивали обоих, позволяли и дальше наслаждаться свободой и свободным поиском. Свои отношения они воспринимали как временные, многое не замечали и к концу лета намеревались расстаться, хоть вслух об этом так никто и не сказал. К слову, не говорили они об этом и все четыре последующих года. За них все сказал его статус в социальной сети. «Все сложно» стало ответом на все не высказанные вопросы.

Но как бы то ни было и кем бы ни была предрешена их встреча, ровно в конце лета, в день, назначенный ею к расставанию, он сказал главные слова. Три простых слова, заставившие ее остановиться и прислушаться к себе, боясь сделать опрометчивый шаг. Было ли это веление души или просто слабость, но через месяц она ответила взаимностью, хотя в глубине души понимала, что любит скорее в ответ, если вообще любит. Ну а его отношение к происходящему открылось несколько позже, в одной из их многочисленных неторопливых ночных откровенных бесед с сигаретой, кофе или бокалом вина, и, естественно, после секса, который у них, к слову, был действительно хорош и, видимо, единственно по-настоящему искренний в их отношениях. «Ты знаешь», – сказал он, выдыхая очередное колечко дыма (она так и не научилась их делать, хоть и пыталась не раз, но его кольца просто обожала, как и его руки, и его татуировки, и его теплый, плещущий любовью взгляд), – «я ведь всерьез думал с тобой расстаться, особенно, когда понял, что все, кажется «поплыл». «Ну, так и что, почему остался?» – «Не знаю. Просто не успел уйти». «А я просто побоялась тебя отпустить», – подумала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.